

18+

Алла Саунина

Маленькая рыжая

КНИГА СТИХОВ

Алла Саунина
Маленькая рыжая.
Книга стихов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51617247
ISBN 9785449836656*

Аннотация

«Маленькая рыжая... книга» – история одной женской души. Небольшой сборник автобиографичных и совершенно небографичных размышлений разных лет, отражение творческого, духовного и жизненного выбора. Время написания стихотворений –1996–2016 г.г: от робких попыток стихосложения, подростковых стаканно-водяных бурь, поиска лучшего места на земле до жесткой переоценки ценностей и ироничного взгляда на мир. Всё уже было, всё еще будет и всё пройдет. И все же: человек, кто ты?

Содержание

Я поверю, ночами бессонными	6
ЦИКЛ «Шаги»	7
Монолог (шаг 1)	7
Август (шаг 2)	8
Липецкий сюжет (шаг 3)	9
31 Декабря (шаг 4)	11
Счастье (шаг 5)	12
Лето (шаг последний)	13
ЦИКЛ «Краски»	14
Гуашь	14
Акварель	15
Натюрморт	16
Натюрморт 2	17
Пейзаж	18
ЦИКЛ «Балтийский ветер»	19
Питер-2002	19
В гости	20
Питеру	21
Nostalgы	22
Восток	23
Портрету работы Н. Альтмана	24
Если б я умела рисовать	25
Город серый	26

Осторожно, двери закрываются...	27
ЦИКЛ «Монологи белого клоуна»	28
Девушка в черном, Вы так бледны	28
Хочешь, подарю тебе Италию	29
Ах, «Венчальное»! Пробка в небо	30
Кому-то о чем-то	31
Напоследок	32
ЦИКЛ «Свободный Сокол»	33
Дом	33
Реквием (Сокол)	34
Коту (шуточное)	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Маленькая рыжая

Книга стихов

Алла Саунина

Полина Минина *Редактор*

Лада Смирнова *Дизайнер обложки*

© Алла Саунина, 2020

© Лада Смирнова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-3665-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я поверю, ночами бессонными

Я поверю, ночами бессонными
Над бумагами можно корпеть,
Но, страница, душой опаленная,
Будет ярче и чище гореть.

ЦИКЛ «Шаги»

Монолог (шаг 1)

Сегодня день, когда рождаются стихи.
Они неловки, может быть плохи.
И оттого неровен, робок слог,
Родившийся из слез, мелодий, слов.
Сегодня я пишу не на заказ,
А просто так, не для избитых фраз,
Не для людей, а для себя одной,
И для суда над жизнью, над собой.
Мой приговор себе суров и строг,
Мой приговор немного одинок.
Мой приговор себе не отменить,
Он нужен для того, чтоб просто жить,
Чтоб не дышать, не поднимая глаз,
А жить, любить, немедленно, сейчас.

Август (шаг 2)

Умирает август,
Оставляя где-то
Как большую радость
Листьям бабье лето.
Умирает песня,
Улетая к югу,
В синеве небесной
Птичьих криков трубы.
И уносит листья
Злой мальчишка ветер.
Помолчу немного
Погрущу о лете.

Липецкий сюжет (шаг 3)

Я родилась не в это время,
А сотни лет тому назад.
Меня выводит из забвенья
Степной полынный аромат.

Храню я в сердце эту реку,
И эту яркость синевы,
Где будто скульптор мягко стекой
Примял дыхание травы.

Здесь нежность полосы заката,
Воды чуть слышный разговор,
Осенняя неброскость злата,
Времен забытых жаркий спор.

Здесь половцев кружатся тени,
Веда лихой свой хоровод.
Тризн неостывшие поленья,
Справлявшихся из года в год.

Здесь племена славянской рати,
В степи несущей свой дозор...
Изб деревянные полати,
И источившийся топор...

Здесь стены маленькой церквушки,
Сравнявшейся теперь с землей,
Где обвенчался прадед-Пушкин
С своей красавицей женой.

Здесь восстановленные храмы
Творят молитву средь веков.
Любить тебя не перестану,
Мой край святых колоколов.

31 Декабря (шаг 4)

День последний года уходящего,
Финиш раньше начатого старта.
Он отмечен мишурой блестящей,
Только солнце клонится к закату.

День последний, но не только года,
Может, веки в чьей-нибудь судьбе.
На число в календаре меняем моду,
Только не меняем ничего в себе.

Те же злость, обида и упреки,
И желанье скрыться за спиной.
Мы опять в толпе, но одиноки,
И опять мы не в ладу с собой.

Счастье (шаг 5)

Между потоками машин
Летели мы одни на свете.
И волосы мне теребил
Смешно и безрассудно ветер.

Ты мне о чем-то говорил,
А я на что-то отвечала.
Сквозь шум машин, крича, шутил,
А я в ответ тебе кричала.

Не чуя под собою ног,
А только крылья за спиною,
Через бензиновый поток
Летели мы вдвоем с тобою...

И разговор наш ни о чем
Не мог подслушать даже ветер.
А впрочем, ветер не причем,
Ведь были мы одни на свете.

Лето (шаг последний)

Пусть пролетит скорее лето,
Оно не принесло надежд,
Хотя и одарило светом
И тяжесть скинуло одежд.

Волною написав на пляже
Туманность грез и боль разлук,
Мне лето ни за что не скажет,
Когда вернется лучший друг.

Целуя губы знойным ветром,
Пришлет обманчивый привет
Веселое шальное лето,
В душе оставив горький след.

ЦИКЛ «Краски»

Гуашь

Что не скажется – то сложится,
Что не сложится – приснится.
Что не вычесть – перемножится,
Мы не можем не делиться.

Все устроится – разделится,
Это просто аксиома.
Надо только лишь надеяться,
Где бы ни был, что ты дома.

Не такая штука страшная,
Как ее малюют, – жизнь.
Разрисуй ее в оранжевый
Или сажей – и держись.

Краски кончились, беда ли
Точку с чистого листа.
Если все изрисовали —
Напоследок три креста.

Акварель

Я не люблю, когда холодной ниткой
Дождь прошивает серые листы.
Раскрасив желтую с коричневым открытку,
Он опускает небо с высоты.

Неровным почерком, скосив, черкнул на лужах,
И телеграфом барабана по стеклу,
Нетерпеливо ждет, когда же стужа
Придет, спрятав изморозь в углу.

Гуляет ветер. Он всю ночь метался.
Не спал. И лишь под утро снились сны,
Как будто по земле апрель промчался,
Капелью прозвенев шаги весны.

Натюрморт

Среди усталости и грез,
Несбыточных, непостоянных
Я помню запах – запах роз,
Тот запах терпкий, запах пряный.

Среди мечтательности снов
Одна лишь роза только – радость.
Не колкость горькая шипов,
Роз свежесть, и как будто слабость.

Натюрморт 2

В комнате темной
На белом столе
В тени неровной
Розы в окне.
Листьев неброскость
И колкость шипов.
Мягкая тонкость
В резьбе лепестков.
Бледная свежесть
На капле росы.
Будто бы нежность,
Нежность весны.

Пейзаж

Мой Быханов сад,
Ты, наверно рад,
Точно так же как и я, нашей встрече.
Мой Быханов сад,
Мой названный брат,
Подарил мне не один вечер.

Мой Быханов сад,
Поцелуев сад,
У меня к тебе одна просьба:
Мой Быханов сад,
Лучший друг и брат,
Пригласи меня к себе в гости.

ЦИКЛ «Балтийский ветер»

Питер-2002

А город обнимал и, как умел, встречал!
Солёным ветром в губы целовал,
Фонтанною струей рукоплескал,
И листопадом падал он у ног
Не покоряясь, покоряя сам...
Санкт-Петербург святой, почти что Бог!
Он изваянье каменного бога.
И вечная балтийская тревога....

В гости

...И ожидание отъезда.

Ах, Анна, не разочаруй:

Я уезжаю безызвестной —

Мне вдохновение даруй.

Мы ведь с тобой чуть-чуть похожи,

Я верю, город твой поймет,

Что я такая же, что то же

Балтийский ветер не согнет.

А закалит девчонку стужей,

Я семь кругов уже прошла,

И на восьмом, поверь, не струшу,

Я не была с собой нежна.

Ушибами рифмую строчки —

Сложна грамматика души.

С тобою, Анна, одиночки,

И отвергать не поспеши.

Самонадеянна, быть может,

Равнять, конечно, нету прав.

Но ведь у нас с тобой похожи

Лицо, стихи и вольный нрав.

Питеру

Едут и летят – бегут на юг.
А меня выманивает Север!
Жил когда-то там мой бывший друг,
А еще погиб Сергей Есенин...

Привлекают пальмы и жара.
А меня булыжники и камни...
Там все время, кажется, пора
Закрывать от злого ветра ставни.

Пусть Одессы улочки зовут
Украинским говором и салом...
На Литейном меня точно ждут!
Питера всегда мне будет мало.

Nostalgia

Кажется, все время было лето,
Кажется, смеялась про запас,
Позволяя жить душе раздетой.
И существовал лишь миг – «Сейчас».

Кажется, был рядом друг (не больше!):
Юморист, волшебник и поэт.
Кажется, блокноты были тоньше,
А сейчас тетрадок вовсе нет.

Я стихи писала на салфетках,
Сочиняя в Питер по пути.
Ехала со мной подруга Светка.
Что-то там могло произойти.

Кажется, все время было лето,
Я смеялась, плакала подчас.
Я была Студентом и Поэтом.
Интересно, кто же я сейчас?

Восток

Я не прошу у тебя милостыни,
Мне лишь нужно причалить к пристани...
Моя лодка плывет без весел,
По пути, и меня уносит
В страну самых розовых вишен,
Длинных юбок и черных скал.
Сумасбродец меня искал,
В той стране не нашел, но услышал
Ритмы хокку и мне подсказал...
Но в Питере лучше!

Портрету работы Н. Альтмана

Граненный и многогранный.
Вам нравился Ваш портрет?
И рифма рифмуется «странный».
Но, право же, странного нет!
Зеленые стекла играли.
И вы: «хрусталь и гранит».
Колени и плечи – грани.
Хрусталь вашу хрупкость хранит.

Если б я умела рисовать

Если б я умела рисовать,
Рисовала б серый город, крыши...
Если б я умела забывать,
Я забыла б, как скребутся мыши.

Не забыла б мокнувший асфальт,
Три моста, две речки, один дом.
Если б я умела рисовать —
Рисовала б город под дождем!

Рисовала б ощупь мягких трав,
Теплоту песка и запах лета.
Начертила б смокинга рукав,
И по камням рыжие штиблеты.

Я люблю и суету и гам,
Сокол (цвета синего и чая)!
Питер... Сокол... В общем, пополам:
Я в обоих Вас души не чаю!

Город серый

Город серый, ты меня манишь
Белыми ночами и Невой,
Уголками прибалтийских крыш
И дорогой каменной прямой.

Разведенным кружевом мостов,
Слякотью, туманом и дождем,
Только ты, ни Киев, ни Ростов,
Мне прошепчешь: «Вместе подождем».

Ты такой, похожий на туман,
Непонятный. И не скажешь вдруг,
Что это: любовь или обман,
Или тайна душ разлученных двух.

Осторожно, двери закрываются...

Осторожно, двери закрываются,
Остановка следующая – Питер,
Если всё у Вас не получается,
То еще немножко потерпите.

Пусть в руках мне не хватает жёсткости,
А в глазах терпенья и жестокости,
И стекло не параллельно плоскости,
Будет больно дó крови и дó кости.

Если все у Вас не получается,
А стихи – последняя инстанция,
Говорю для тех, кто сомневается:
Питер будет следующая станция!

ЦИКЛ «Монологи белого клоуна»

Девушка в черном, Вы так бледны

Девушка в черном, Вы так бледны,
Глаза из синих – в серо-зеленые,
Пальцы дрожат. Холод? Больны?
Не отводите взгляда в сторону.

Как Ваше имя? Как Вас зовут?
Впрочем, неважно – знаете,
Вижу Вас только двадцать минут,
А Вы... Вы со мной не играете.

Девушка, я Вам хотел сказать:
Буквы Вашего имени
Если немного перемешать —
Новое имя – богини.

Можно на «ты»? Я позвоню,
Диск телефона, утро.
Я тебе НРА? Я тебя ЛЮ,
Месяц – одной минутой.

Хочешь, подарю тебе Италию

Хочешь, подарю тебе Италию,
Ты ведь любишь фото у фонтанов.
Прошное, нет, нам не помешает.
Тени – только тени, как ни странно.

Дай ладонь – я подарю колечко.
Остальное ты забрала сама,
Первая, кто душу не калечит,
Ведь меня уже не сведешь с ума.

Ах, «Венчальное»! Пробка в небо

Ах, «Венчальное»! Пробка в небо!

(Помоги, мне так больно, Боже!).

Я спокоен, где бы я ни был,

Мы с тобой все равно похожи.

Кому-то о чем-то

Приди и обхвати мои колени,
А профиль кистью, но глаза в анфас.
И если не пришло еще то время,
Я стрелку подведу в тот самый час.

Приди, не прячься, прятки – не игрушки.
Я часто принимала за тебя
Другого, но с другим мне было скучно
И по-другому вертится земля.

Приди и обхвати, без поцелуя,
Так нежно, как нельзя поцеловать.
Ты, только ты поймешь меня такую,
Которую вообще нельзя понять.
Я буду ждать.

Напоследок

Ты знаешь, а ко мне стучался Новый год,
Я не открыла – в октябре так рано.
Я думаю, что в зиму заживет
Почти не кровоточащая рана.

ЦИКЛ «Свободный Сокол»

Дом

Вернуться в дом из скрежета и скорости
Из серой и холодной зимней мороси...
Чай заварить, укрыться пледом теплым,
И чтобы от тепла потели стекла.
И чтоб в окно всю ночь мне тополь бился,
И образ мне родной той ночью снился...
А утром вновь пусть холод, грязь и морось,
Но нам с тобой, мой дом, нельзя быть порознь!

Реквием (Сокол)

Когда порвутся струны заигранной гитары,
Когда последний тополь качнет своею кроной,
И ойкнув, напоследок, вздохнет, погибнет, старый,
Не ветки вниз спадут, а ниспадет корона.
Когда весна забудет гулять по мокрым крышам,
Снимая снег с ладоней обшарпанных домов,
И мальчика с гитарой я больше не услышу,
Он будет петь лишь в царстве холодных вечных снов.
Когда мелки сотрутся на трещинах дорожек,
Когда в потертой куртке не сможешь щеголять...
Когда не бьется сердце, того, кого дороже
Не будет никогда! Не стоит и искать.
Куда уходит детство? Ответа не добьешься.
Но стоит ли стучать? Доской забита дверь.
Когда не бьется сердце, когда не сознаешься,
Что ты теперь другая... Уйди, закрой, поверь!

Коту (шуточное)

Что ворочаешь головой?
Твои желтые-желтые луны
Видят черный и белый слой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.